

Helsinki Citizens'
Assembly Georgian
National Committee

Vector 4Peace

№ 29 24/12/2015

Лица и одеяния о многом могут рассказать

Российско-американские переговоры в Москве могут несколько скорректировать парадигму развития международных отношений. США были заинтересованы в российско-турецкой конфронтации. Сепаратные соглашения между Эрдоганом и Медведевым в августе-сентябре 2008 года, ограничивающие влияние нерегиональных игроков в Черноморско-Каспийском бассейне – треснули. Российско-турецкий «медовый месяц» завершен.

Дальнейшая эскалация может привести к серьёзным проблемам. Ощутимого контрудара Турция не получила и это может создать важный прецедент – Россию можно лупить. Для США эта ситуация вполне приемлемая. Они могут побаловаться и легкой медиацией.

С другой стороны, Анкара, почувствовав поддержку со стороны НАТО, а также поддержку со стороны стран Исламского

военного блока, решила довести Москву до «белого каления». По данным портала YourNewsWire, Министр Иностранных Дел Чавушоглу в эфире одного из турецких телеканалов заявил, - «Если будет необходимо, мы с НАТО и региональными союзниками сможем оккупировать Россию меньше, чем за 7 дней».

Другие тезисы от главы турецкого МИДа также были полны угроз и открытой агрессии. Среди прочего в эфире прозвучала такая фраза: «Мы призываем Россию, одного из наших крупнейших торговых партнёров, сидеть тихо, но предупреждаем, что наше терпение не безгранично».

17 декабря в Стамбуле состоялась встреча министров обороны Азербайджана, Грузии и Турции. Стороны обсудили перспективы трехсторонних отношений и мероприятий в сфере обороны и ситуацию в регионе.

На неофициальном уровне, руководитель общества «Борчалы» Залимхан Якуб утверждает, что «разрастание российско-турецкого конфликта, участие в нем НАТО и других неизбежно. Место Азербайджана в этом конфликте — Турция. Что посоветует нам и всему тюркскому миру Турция, — мы так и должны сделать. Во всех вариантах Азербайджан и Грузия должны быть рядом с Турцией». Это фактически угроза, направленная в

адрес грузинского руководства. В том случае, если Грузия не будет активна, то эта организация, созданная с целью провоцирования ирредентистских настроений в среде азербайджанцев Грузии, примет соответствующие меры.

Фактически, в случае эскалации конфликта, Грузия может оказаться его заложником. Именно поэтому, Премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили выразил особую озабоченность возможной эскалацией данного конфликта.

В ближайшее время готовится визит в Турцию Президента Украины. Так что для России 2016 год будет годом серьезных проблем на Южном направлении.

Вместе с тем, США более обеспокоены усилением роли Китая в Черноморско-Каспийском бассейне. Китаю удаётся ловко продвигать проекты и в южном и в северном направлении. Совместно с Турцией, Китай поддержал интеграцию Казахстана, Азербайджана и Грузии в совместный пятисторонний проект, оставив Россию на обочине процесса. А с другой стороны, РФ позволяет

вкладывать Китаю миллиардные инвестиции в портовые инфраструктуры Черного моря. Турция продолжает вести с Китаем переговоры по закупке баллистических ракет, что не очень нравится натовским партнерам. Турция в любом случае выигрывает от этих переговоров, так как создает необходимый фон для создания атмосферы доброжелательности с Поднебесной.

Таким образом, США придется принять меры по восстановлению баланса сил, который не меняется в их пользу. Военная база, которую строит Китай в африканской стране Джибути, указывает на то, что Китай намерен стать ведущей морской державой в мире. И это - системные и целенаправленные действия, которые не могут не беспокоить Вашингтон и Лондон.

Как видно, по Сирийскому направлению, появляется новый коридор возможностей по сближению позиций США и РФ. Российская авиация уже нанесла удары по позициям ИГИЛ в пользу сторонников оппозиции Асаду.

Т.о. РФ приняла мудрое решение не ограничиваться поддержкой лишь официальных властей Сирии и, тем самым, усилила уровень легитимности своего дальнейшего пребывания в этой

стране. Скорее всего, прямая поддержка Асада ляжет на плечи Ирана. Асад, под прикрытием российских истребителей, вылетел в Иран.

Однако, по украинскому направлению, ситуация выглядит сложнее. Зоны раздела экономического, военного и политического влияния между Москвой и Вашингтоном – недоопределены. Несмотря на оккупацию территорий Украины, Россия понесла здесь стратегическое поражение, потеряв вероятного и самого близкого союзника.

Что год грядущий нам готовит?

Роман Рукомеда, Центр энергетических исследований

2016 год имеет все шансы стать самым опасным в глобальных масштабах с начала 21 века. Вскоре конфликты разной интенсивности могут появиться или вернуться во многие постсоветские государства, а также страны Ближнего Востока и Центральной Азии. В центре нового мирового противостояния – путинская Россия. Силовой путь для нее – единственный шанс уравнять свое влияние со странами Запада. Итак, какие блюда в своем «новогоднем меню» про запас оставил главный «торговец войной» в Кремле?

Прежде всего, возможно продолжение конфликта против Украины на Донбассе с разной формой интенсивности при одновременной оккупации Крыма. Путин не склонен выполнять Минские соглашения, понимая, что санкции Запада

в любом случае ближайшие полгода не будут сняты, а нефть и дальше будет падать в цене вместе с газом, обнуляя все российские резервы в 2016 году с выходом на экономический коллапс и социальную катастрофу.

Соответственно, российские военные в ближайший год, скорее всего, не планируют свой уход с Донбасса при отсутствии форс-мажорных обстоятельств внутри РФ. Агрессивные действия с их стороны, равно как и поведение боевиков ДНР и ЛНР будет иметь эпизодический характер в связи с разными обстоятельствами внутри самых сепаратистских анклавов и их отношений с Россией. Поскольку финансирование Кремлем резко уменьшается, боевики могут попробовать инициировать переговоры с Украиной по поиску модели

ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), может столкнуться с «дружественным визитом» талибов или афганского отделения ИГИЛа по просьбе их российских кураторов. Ферганская долина также может стать очень вероятным объектом атак со стороны талибов и ИГИЛа. Военная эскалация в данном месте может ввергнуть в пучину войны Узбекистан и Киргизию. Не исключено, что могут быть попытки втянуть в конфликт и Казахстан. Повод для этого очень весомый – запуск нового Шелкового пути соединяющего Тихий и Атлантический океаны, который проходит в обход территории России.

Вышеупомянутые потенциальные сценарии Кремля имеют в своей основе экономическую мотивацию – помешать созданию новых энергетических и транспортных коридоров вокруг России, косвенно или прямо нанося ущерб ее экономике. Но у Путина есть еще и геополитические мотивы.

Нам следует также помнить, например, о возможности нарастания провокаций РФ против стран Балтии и скандинавских государств. И если на прямую атаку натовского контингента, недавно дислоцированного на балтийском плацдарме, путинская Россия навряд ли решится, то попробовать определить «красную линию» у Финляндии или Швеции она вполне способна. И не факт, что государства Скандинавии сейчас готовы повести себя в стиле Эрдогана, сбив российский самолет или потопив подлодку или другое судно, нарушившее их суверенные границы. Равно как и сохраняется опасность запуска нового римейка гибридной войны в Латвии, где в топку потенциального конфликта могут быть брошены жизни тысяч этнических русских в странах Балтии.

Самой горячей точкой конфликта есть и далее будет Сирия и территория вокруг нее. В самой Сирии Россия, скорее всего, будет увязать все сильнее, не смотря на победные реляции Госсекретаря Джона Керри о договоренностях с Путиным о сдаче Асада. США до сих пор, к сожалению, не хотят принять, что Путин будет вести войну на разных фронтах в любом случае до момента, пока не потеряет свою власть. И остановка войны зависит не столько от ухода Асада, сколько от способности коалиции мировых государств (где главную роль должен играть Вашингтон как наиболее сильный в военном плане участник) остановить кремлевского диктатора, пока тот не начал глобальный военный конфликт.

Помимо Сирии потенциальными очагами активизации конфликтов может также стать Ирак. Не зря Москва не раз заявляла о намерении помочь иракскому правительству в борьбе против ИГИЛ на территории данной страны. На практике, если Кремль зайдет в Ирак и организует свои базы, он вероятнее всего может их использовать для атак на нефтепромыслы в самом Персидском заливе. Таким образом, конфликт может выйти на новый уровень эскалации, если Россия зайдет в Ирак и, неожиданно, боевики без опознавательных знаков начнут нападать на нефтяные платформы Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта. Кстати, по некоторой информации, из Йемена уже была попытка запустить пару ракет по нефтепромыслам саудитов. Эта попытка закончилась неудачей, но Кремль, вероятнее всего, не будет сдаваться. В случае разворачивания военного сценария противостояния в Персидском заливе на помощь Саудовской Аравии вынуждены будут прийти США – не зависимо от «мягкости» позиции их президента, а это, опять-таки, значительно все может осложнить.

Примечательной составляющей противостояния являются вероятные потенциальные бои между турецкими и российскими силами в Сирии и вокруг нее. Это может произойти как в воздухе, так и на море или на земле. Все необходимое военное оборудование для полномасштабных боев уже завезено в зону конфликта. Теперь вопрос времени и случая – когда начнется само противостояние, если стороны не сбавят градус эскалации.

Принимая во внимание, изложенное выше, можно сделать вывод, что следующий год может стать временем

большого огня и хаоса. С целью превенции этих губительных процессов необходимо сделать всего лишь одну вещь – устранить кремлевского «торговца войной», который уже сам не в силах остановиться. Как показывает простой анализ, у Кремля еще очень большое поле для потенциальной игры в не прямое военное противостояние с Западом, прикрываясь своим ядерным щитом.

«Хозяину» Кремля не стоит забывать, что в это время совсем не дремлет другая сила, которая может кардинально перекрыть политическую карту мира ...

Встреча экспертов «Новые Угрозы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе»

18-19 декабря в Тбилиси прошла рабочая встреча экспертов «Новые Угрозы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе». Встреча была проведена в рамках международной программы «Университеты за мир» и ее главными организаторами были Хельсинкская Гражданская Ассамблея/Кавказский институт региональной безопасности, Фонд им. Фридриха Эберта, Гиресунский университет, Университет им. св. Григола Перадзе.

Встреча была проведена именно 18 декабря, в день памяти Президента Чехословакии, а за тем и Чехии - Вацлава Гавела, одного из создателей

Хельсинкской Гражданской Ассамблеи. Основным мотивом проведения встречи была сложная геополитическая ситуация в черноморско-каспийском транс-регионе, вызванная нерешенными конфликтами на Кавказе, углублением конфликта на

востоке Украины, эскалацией военных действий в Сирии, эскалацией российско-турецких отношений.

Экспертная рабочая встреча была проведена с целью определения возможных новых угроз, а также поиск соответствующих методов по их превенции и развитию сотрудничества в сложных условиях. В ходе встречи была также проведена работа по инвентаризации старых и новых ресурсов для сдерживания международной эскалации.

Встреча была открыта Директором регионального Южно-Кавказского бюро, Фонд им. Фридриха Эберта Юлией Блезиус, которая подчеркнула, важность консолидации усилий аналитического сообщества для решения проблем безопасности, выработки и продвижения инициатив, направленных на де-эскалацию напряжённости в черноморско-каспийском транс-регионе.

Сопредседатель Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, лауреат Премии им. Улофа Пальме, лауреат премии Маршалла ЕС и США, Лауреат премии Нидерландского Хельсинкского комитета по правам человека, Арзу Абдуллаева подчеркнула, что из четырех принципов Хельсинкских соглашений сегодня

относительно эффективная работа проводится в экономической области. Что касается международно-правовой, военно-политической и гуманитарной областей, то в каждой из них имеют место грубые нарушения. Было подчеркнуто, что в канун 40-летия Хельсинкских соглашений, необходимо сформировать Новый Хельсинкский процесс.

Эксперты отметили необходимость диверсификации международных миротворческих форматов и повышения их эффективности. Прозвучала критическая оценка Минских процессов (по урегулированию конфликта на востоке Украины и по Нагорному Карабаху), и анализ перспективы повышения их эффективности. В отношении минского процесса по урегулированию конфликта на востоке Украины было отмечено, что многие решения принимались на ходу, без должной подготовки. По мнению российских экспертов, минские переговоры могут содействовать «замораживанию» конфликта и это состояние, по их оценки, на данный момент устраивает все стороны. Представители Украины подвергли критике, как сам переговорный процесс, так и его решения. Эксперты отметили взаимосвязь между процессом продвижения НАТО на Восток и

сегодняшними действиями России на постсоветском пространстве. Особо был затронут вопрос войны в Сирии, эскалации российско-турецких отношений, угрозы распространения исламского фундаментализма в черноморско-каспийском регионе. В частности, в случае прихода к власти в Афганистане экстремистов, может резко обостриться ситуация в странах Центральной Азии, а именно в Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане.

В ходе дискуссий участники встречи обсудили развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества экспертов Грузии, Турции, Украины и РФ для формирования инициатив, направленных на сдерживание эскалации и продвижение международной безопасности и стабильности. Работа экспертов продолжится в рамках «Международной лаборатории оценки конфликтов и миротворческих процессов», а также международной сети «Университеты за мир».

Одним из многосторонних миротворческих форматов является сотрудничество муниципалитетов, в

частности, на встрече была выдвинута инициатива проведения в городах Грузии Поти и Кутаиси международной конференции городов-побратимов, соответственно Луганска и Донецка.

В рамках международной программы «Университеты за мир» Гиресунский университет и Университет им. св. Григола Перадзе, могут стать местом проведения конференций университетов, разделенных в результате конфликтов в Украине и на Кавказе.

Принимая во внимание, что на стабильность в регионе оказывают влияние появление новых геополитических игроков (в частности была отмечена политика Китая в отношении рассматриваемого региона) участники встречи предложили проведение следующих конференций «Новые реалии и нерегиональные игроки на Черном Море».

Эксперты отметили необходимость проведения совместного исследования по оценке деятельности ДАИШ и вероятности дестабилизации ситуации на Кавказе.

По поводу российско-турецкого сотрудничества было отмечена важность продолжения диалога экспертов и Тбилиси может стать центром проведения данных встреч. В правозащитном направлении были выделены следующие направления совместного взаимодействия:

< Программа содействия сотрудничеству правозащитных организаций Турции и России по защите прав россиян/русских в Турции и граждан Турции в России;

< Формирование международной группы мониторинга прав человека в зонах вооруженных конфликтов.

< Правозащитная оценка террористических и антитеррористических операций.

Туристическая инфраструктура и туризм в целом, являясь одним из важнейших бизнес-направлений в черноморско-каспийском транс-регионе, весьма сенситивно реагируют на конфликты, террористические и антитеррористические операции, эскалацию межгосударственных

отношений. На экспертной встрече прозвучала идея проведения конференции «Туризм и миротворчество» и создания организациями, входящими в туристическую сферу «Фонда Миротворчества».

Эксперты обсудили также вопросы информационных угроз, в частности обозначения принадлежности территорий на картах в интернет пространстве. С целью обсуждения данного вопроса запланировано проведение международной конференции картографов «Информационные войны и картография».

Международная лаборатория эвалюации конфликтов и миротворческих процессов

В конфликтных ситуациях существует несколько параллельных процессов:

< Первый - сам процесс конфликта, участие в нём сторон с декларированными конфликтными интересами.

< Второй – порождение псевдоконфликта, когда определение всей системы конфликта посредством лишь одного из

фрагментов, создаёт опасность примитивизации его восприятия и интерпретации и, как следствие - порождение псевдоконфликта.

< Третий - «квазимиротворчество» - реакция на псевдоконфликт, как на ресурс, на возможность - как механизм использования конфликта в политических или иных материальных и

нематериальных интересах. Формирование и развитие «колонии» лиц и групп, заинтересованных в существовании конфликта и псевдоконфликта.

<Четвертый - «миротворчество» - реакция на конфликт, на псевдоконфликт и на квазимиротворческий процесс. Признание этих проблем и стремление их решить.

Одной из основных и по праву фундаментальных причин неразрешимости конфликта является неадекватное восприятие его содержания и социологии. Процессы урегулирования конфликтов по-разному видятся представителям обществ, разделенных в результате конфликтов. Большую роль в процессе урегулирования играет проблема дефиниций. Существует постоянная опасность возобновления военных действий и усиление международной напряженности в данном геополитическом пространстве. Некоторые причины этого:

< Отсутствие эффективных механизмов эвалюации самих конфликтов и миротворческих процессов по их урегулированию (включая переговорные процессы).

< Грубые ошибки, допускаемые неправительственными, государственными и международными организациями при их вовлеченности в данные конфликты и в миротворческие процессы.

< Отсутствие эффективных связей между учеными, аналитиками и лицами принимающими решения. Низкий уровень профессиональной и социальной ответственности.

< Отсутствие научной экспертизы деятельности государственных деятелей и международных организаций по

урегулированию данных конфликтов. Они становятся субъектами конфликтов, распределяясь по сторонам конфликтов, обслуживая эти стороны. Таким образом они подпитывают систему конфликта, а не систему миротворческого процесса.

Цели и задачи лаборатории:

< Комплексное исследование факторов, содействующих порождению и эскалации конфликтов, а также факторов, мешающих правильной и эффективной организации соответствующих миротворческих процессов.

< Создание эффективной «интегрированной системы диагностики», позволяющей улавливать несоответствия структуры и динамики развития конфликта со структурой и динамикой системы управления конфликта.

< Содействие развитию связей между научным сообществом и лицами, принимающими решения. Усиление в процессе роли научного сообщества.

Деятельность лаборатории:

1. Инвентаризация конфликтов и их типологизация, создание карты конфликтов.
2. Исследование и инвентаризация существующих проектов, программ и идей по урегулированию или трансформации этих конфликтов. Создание базы данных изданий и аналитических или научных статей.
3. Исследования механизмов подготовки решений (по управлению конфликтами) и их имплементации на уровне неправительственных, частных, государственных и международных организаций. Анализ системы управления процессом.
4. Разработка системы наблюдения, мониторинга, анализа и эвалюации конфликтов и сопутствующих миротворческих процессов им.
5. Разработка системы воздействия на принятие решений по управлению конфликтами и миротворческими процессами.
6. Разработка эффективного механизма внедрения научных разработок в этой области с использованием современных технологий.
7. Содействие развитию международного сотрудничества в разных измерениях

Работа Лаборатории может помочь:

< увидеть реальную социологию данных конфликтов, в частности, более адекватно определить реальные стороны и субъекты конфликта – не сточки зрения политической конъюнктуры, а с точки зрения научного анализа;

< в коррекции деятельности, как отдельных стран, так и международных инициатив по урегулированию конфликтов;

< уменьшить риски при организации миротворческой политики;

< задействовать в процессе урегулирования те значимые ресурсы, которые до сих пор не были задействованы;

< иметь возможность диверсифицировать существующие переговорные форматы и перейти от состояния «квазимиротворческих политических процессов» к миротворческим.

Редактор: Александр Русецкий
alex_scirs@yahoo.com

Vector 4Peace